

СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ КАК ЧАСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Подгайко магистрант, Южный федеральный университет
Алексей (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42).
Андреевич E-mail: A.Podgayko@mail.ru

Аннотация

Экономика знаний может выразиться определенным следствием институциональной эволюции в национальной экономике. Институт, представляя собой норму и правило, имеет основную задачу – принуждение к выбору. Возможные варианты выбора, которые находятся на разных кривых безразличия, будут иметь соответственно разные следственные исходы. Так, действие одного института, который принуждает осуществить менее полезный выбор, может ограничить вас в эффективности ваших рыночных коммуникаций и сделок. Эффективность института зависит от предлагаемого варианта выбора: если фокальная точка находится в точке Равновесия по Нэшу – это эффективный институт. Но не всегда эффективность институциональной среды гарантирует экономическое развитие и достижение экономики знаний. Государство, определяя институты в национальной экономике при решении проблем кооперации, координации и распределения намеренно должно ограничивать в ряде случаев эффективность рыночных обменов, чтобы поставлять качественные общественные блага. Определенным следствием взаимодействия с институциональной средой будет формирование неявного знания у людей. Неявное знание будет также первообразной институтами. Для того чтобы институты умело минимизировали трансакционные издержки, необходимо достигнуть идеи социальной солидарности в обществе, чтобы сам институт более легким способом поставил фокальную точку. Как достичь социальной солидарности, как институты влияют на формирование экономики знаний, как институты будут решать проблемы координации, кооперации и распределения: ряд вопросов, которые поднимаются в статье.

Ключевые слова: экономика знаний, неформальные институты, идеи, экономическое развитие, социальная солидарность, неявное знание, институциональная среда, общество, трудовые отношения.

Неявные знания и институты

Формирование экономики знаний – один из основных идейных мейнстримов современного общества. Ровно как формирование государства всеобщего благосостояния, социального государства и т.п. Если говорить кратко, то экономика знаний – определенный этап развития и эволюции институциональной среды, который выражается в том, что в экономике, знания выступают основным фактором производства [1]. Объясняется это тем, что повышение социальной культуры общества приведет к тому, что люди в обществе будут больше думать и больше понимать, что происходит в окружающей среде. Плюс повышение технической культуры общества приведет к формированию более эффективных технологий, что положительным образом должно сказаться на экономическом развитии. В области государственного управления, в связи с этим, тоже должна произойти определенная смена парадигмы. При высокой социальной культуре общества, понятие вертикали власти и бюрократии должны если не полностью исчезнуть, то минимизироваться точно [2].

Дело в том, что при условии того, что люди будут в экономике думать, они более умело смогут предъявлять спрос на общественные блага и требовать качества общественных благ. Если же государства будет прятаться от своих налогоплательщиков посредством крупной бюрократии и использовании легитимных прав насилия, то это скажется более существенно на самом государстве, так как люди начнут задавать вопросы о перераспределении собственно уплаченных налогов. Какая-то вертикаль власти, в любом случае, должна быть сохранена, так как не в каждом кейсе минимизация трансакционных издержек и максимизация эффективности рыночных обменов будут способствовать экономическому росту. Например, при решении проблемы распределения оружия в обществе, государство, для экономического развития, будет вводить институты, которые минимизируют эффективность рыночного обмена, тем самым декларируя и реализуя общественное благо на коллективную безопасность.

Вертикаль власти будет гарантировать использование права насилия в отношении тех участников рынка, кто минимизирует транзакционные издержки в условиях проблемы распределения оружия. Во многом, описанная абстракция объясняет действие формальных институтов, и именно формальный институт – основной инструмент влияния на экономику, на выбор и поведение со стороны государства. Причина этому достаточно ясна – гибкость. Формальные институты очень гибкие. Государство не имеет никаких транзакционных издержек для того, чтобы влиять на формальную институциональную среду: издавать законы, предписания и т.п. От того как институты будут действовать, как сильно будут минимизировать транзакционные издержки в экономике, будут ли фокальные точки попадать в точку равновесия по Нэшу, будут зависеть формы неявного знания в обществе.

В экономической науке неявному знанию уделяется масса внимания, так как они также определяют выбор. Если находится в ортодоксальном плену старого институционализма, неявное знание называлось бы институтом.

В оригинальном определении Торстейна Веблена институт был формой мысли человека [3]. Можно сделать даже определенный вывод о том, что форма неявного знания может идентифицировать саму конвенцию «неявное знание». Если кратко, то неявное знание кажется некоторым опытом взаимодействия контрагента с институциональной средой. «Неявность» заключается в том, что знание не имеет кода, и, соответственно, его нельзя передать в чистом виде. То есть в ходе взаимодействия с институтами, акторы в экономике просто привыкают делать тот или иной выбор, или начинают формировать собственные убеждения и взгляды на жизнь. Но в чем «неявность»? Кажется, что взгляды можно описать и передать, их можно, казалось бы, придать коду. О своих привычках тоже можно сказать. Но дело в том, что, говоря о привычке, вы не можете передать эту самую привычку, вы можете передать информацию о ней. Если вы каждый день встаете в 6 часов утра, потому что институты, регулирующие трудовые отношения и условия вашего сотрудничества с работодателем предписывают вам приходить на работу в 8.30 утра каждый будний день, и вы будете об этом говорить всем вокруг, что надо вставать в 6 утра, люди не будут этого делать лишь по причине того что вы об этом говорите. Они будут это делать в случае выработки такой формы неявного знания у них, как опыта взаимодействия с институтами в экономике.

Данная концепция объясняет такую науку как риторика, точнее факт ее необходимости. Если бы природа дала человеку способность передавать привычки, убеждения, профессиональные способности, и культурные аспекты, то в навыках коммуникации, наверное, не было никакой нужды, так как процесс и так упрощен. Основная задача риторики – убедить вас в чем-то, сформировать неявное знание как часть вашего mindset. Не говоря уже об образовании, когда основная цель образования – формирование профессиональной и социальной культур внутри человека. Это тоже формы неявного знания. Ученик, смотря как решает примеры учитель, не научится в мгновение решать их также, так как ему необходим опыт взаимодействия с институтом. Смотря на процесс решения примеров учителем, ученик не принимает культуру, а исследует ее. Процесс исследования – форма взаимодействия с институтом. То есть процесс исследования как форму формирования внутренней культуры можно изобразить схематично:

Неявное знание 1 – Явное знание – Явное знание – Неявное знание 2

Неявное знание, не обладая кодом, передано быть не может, об этом уже было сказано. Тогда, чтобы предпринять попытку передачи, его необходимо кодифицировать. Но кодифицированное знание уже будет явным. Явное знание не имеет склонности к субъекту, оно существует вне его, так как это просто набор символов, который можно передать. Переданное знание человек может обработать по-своему, что может сформировать другое, отличное неявное знание от того, которое стоит в начале цепи.

Процесс образования ориентирован именно на это, на формирование культуры, и описанная цепь – это основной механизм образовательного процесса. Только суть в том, какое это неявное знание, и как риторика позволяет вам в ходе образовательного процесса формировать явное знание о неявном. Но неявные знания связаны с институтами напрямую, так как они отражают их в умах людей, то важно понять и объяснить процесс взаимодействия института, и неявного знания. Институт, как правило и норма, принуждает делать выбор. Отсюда формируется неявное знание, как опыт взаимодействия с институтом.

Неявное знание, выражаясь убеждением, может формировать явное знание в виде идеи. Идея может формировать институты. Получается замкнутый круг, с первого взгляда. Но это больше похоже на бесконечную спираль, так как в процессе взаимодействия могут утрачиваться и добавляться информационные ячейки в силу того, что исследовательский процесс – основная форма взаимодействия института и неявного знания, и он предусматривает субъективность актора. И институт, который формировал неявное знание, может не совпадать с институтом, который сформирован идеей. Если несовпадение заметно, то данный процесс следует именовать институциональной эволюцией, если же совпадения не обнаружены, то институциональной инерцией. О свойствах институциональной инерции в науке давно известно под термином «Эффект колеи» или же «Path Dependence» [4].

Эффект колеи предусматривает то, что в ходе движения по спирали институты будут совпадать, соответственно «в среднем» формы неявного знания будут схожи. Схожие формы неявного знания формируют схожие идеи, которые формируют ровно такие же институты, которые предусматривают предыдущий выбор (из-за схожести идей) [5]. Соответственно, ни о каком экономическом развитии не может идти и речи. Имеется в виду именно экономическое развитие, а не экономический рост. Экономический рост, в первую очередь, это эволюция метрик, описывающих экономику. Рост ВВП, ВНП, сокращение амортизации, уменьшение количества безработных и т.п.

Экономическое развитие – смена структуры выбора. Развитие, конечно, может не быть положительным, новые институты могут ваши транзакционные издержки минимизировать уже не так сильно, отсюда эффективность рыночных обменов будет падать. Но может быть развитие и со знаком плюс. Транзакционные издержки минимизируются еще сильнее, эффективность обмена растет что будет отражением уже другого типа экономики. В том числе и экономики знаний. Экономика знаний будет выступать следствием выбора в экономике, формой следствия многочисленной смены витков спирали в виде институциональной эволюции. Но дело в том, что, как и институты влияют на выбор, так и неявное знание влияет на выбор. Убеждение в том, что надо строить социализм советского типа, не приведет к тому выбору, при котором надо строить экономику знаний, так как экономика знаний не может существовать в рамках марксизма-ленинизма по определению того, что в рамках советского социализма люди должны думать нарративами, и неявное знание разных людей должно совпадать. Для этого необходимо понижать социальную культуру, так как культурная передача зиждется на том, что оба актора будут разными субъектами и обладать разными субъектными свойствами. В рамках нарративного мышления субъектные свойства культурной передачи у акторов должны нивелироваться [6]. Соответственно, неявное знание тоже должно быть определенное для экономического развития в определенную сторону. Если брать во внимание тот факт, что национальная экономика эволюционирует в сторону экономики знаний, то необходимы идеи социальной солидарности.

Социальная солидарность и экономика знаний

Говоря простым языком, социальная солидарность представляет под собой достаточно интересный компонент институциональной матрицы. Суть в том, что процессы социальной солидарности предусматривают практику договоренности в рамках общества. Если общество будет солидарно в принятии того или иного выбора, то в указанную схему спирали институциональной эволюции можно добавить такой компонент как «идеология» [7].

Общество солидарно в том, что экономика знаний нужна, что инновации должны преобладать над технотехнологиями, которые характеризуют экономики большинства современных стран, поэтому необходимо формировать путь развития. Это и будет идеология. То есть какие институты должны быть изначально сформированы, какие должны быть идеи, какие формы неявного знания и какие должны быть новые институты. Идеология будет изначально определять движение по спирали институциональной эволюции, учитывая каждый следующий компонент заранее. Но в чем необходима социальная солидарность для формирования экономики знаний, и какие институты должны появляться и эволюционировать для этого? В первую очередь, это институты в области образования. Социальная солидарность людей должна будет сформировать неформальный институт, который заставляет делать выбор в пользу получения качественного образования [8].

Можно заметить, что в XX в. экономическое развитие всей мировой экономики было форсировано. Свидетельством данного факта будут: развитый научно-технический прогресс, освоение

космоса, создание микропроцессоров, новых типов оружия и так далее [9]. И причина этому – увеличение количества лет обучения и радикальное понижение безграмотности. Достаточно логичным выглядит факт того, что в институциональном устройстве национальной экономики, которую в науке принято именовать «Экономика знаний», где знания выступают основным фактором производства, а главной практикой ориентирования в информационной среде будет умение думать, количество знаний прямо будет влиять на уровень экономического развития.

Образование как процесс передачи социальной и технической культуры и процесс исследования неявного знания, и, соответственно, его формирования у других людей, будет очень важным институтом в данной экономической реальности. Если образование влияет на формирование неявного знания, то лишь процесс получения неявного знания и его большого количества не будет являться гарантией формирования экономики знаний, соответственно, в рамках идеологии оно должно быть сформировано определенным образом. Должны быть исследовательские практики, определенные механизмы риторики и определенные начальные формы неявного знания, которые запустят движение по идеологии. В этом вопросе тоже должна быть социальная солидарность.

Действие неформального института позволит формальным предписаниям быть не столь жесткими, что создаст некоторую иллюзию свободы выбора, что некоторым образом позволит снять напряжение в обществе. В противном случае обществу будет необходима сильная вертикаль власти, от которой может быть недалеко до провалов государства в виде эффектов особого интереса или поиска политической ренты, а идеология будет частью уже не экономического развития, а формой индульгенции действиям бюрократического аппарата.

Социальная и экономическая историография может дать много случаев, когда идеология в условиях сильной вертикали власти была направлена на то, что защитить бюрократию и повысить транзакционные издержки на многие сферы экономической жизни общества: СССР, КНР, Чили времен Хунты Пиночета, Испания времен Франко и т.п. В обществах данных стран была идеология, была сильная вертикаль власти, и идеология делала все, чтобы всячески оправдать действия собственного правительства в условиях провалов государства. Чтобы полностью исключить такой исход, необходимо развивать процессы социальной солидарности в области формирования неявного знания, позволяющего формировать экономику знаний. Какое это неявное знание? Убеждения необходимости изучения фундаментальных дисциплин, повышения срока образовательных программ, необходимость международной кооперации с развитыми экономиками постиндустриального типа.

Изучение фундаментальных дисциплин во многих случаях может не нести технической культуры, и, соответственно может быть развит нарратив «Если это знание нельзя продать за деньги, то оно бесполезно». Но это далеко не так. Фундаментальные знания, как таковые, действительно могут не выступать техническими и профессиональными компетенциями во многих отраслях экономики, но именно фундаментальная наука может открыть человеку взгляд на мир с абсолютно разных сторон, будет принуждать его думать, и именно на такую валюту будет осуществляться продажа знания. Не за деньги, не за заработную плату, а за умения ориентироваться и думать. Думать и понимать. В чем будет выражаться острая необходимость социальной солидарности? В том, что на определенные исходы в матрице вариантов выбора сформированы транзакционные издержки, и для того чтобы институту было легче проявить свою основную функцию как минимизация транзакционных издержек, и должна быть солидарность как форма неявного знания и как реализованная практика, для того чтобы обществу не создавать такой институт, который будет более радикально себя проявлять. Например, можно вспомнить известный кейс в рамках решения проблемы координации, как дилемма заключенного. Интерпретационный вариант абстрактной матрицы 2*2 представлен ниже:

Таблица 1

Матрица решений в условиях кооперации

Первый преступник/ /Второй преступник	Давать показания на первого преступника	Не давать показания на первого преступника
Давать показания на второго преступника	-5, -5	0, -10
Не давать показания на второго преступника	-10, 0	-3,-3

Есть множество путей решения данной институциональной проблемы [10]. Один из основных путей решения – это санкция. Условно, чтобы вывести точку парето-оптимума (то есть где оба молчат), в точку Равновесия по Нэшу (где оба дают показания), то необходимо увеличить срок с трех лет до шести за то, что преступники не сотрудничали со следствием, тогда оба начнут давать показания, так как молчать смысла никому нет.

Но есть и другой путь формирования рутины сотрудничества, и в данном конкретном примере он кажется практически недостижимым. Это солидарность. Преступники изначально осознают, что принесли вред обществу, и для того чтобы снизить любые государственные издержки, будь то деньги, которые потрачены на следственные мероприятия, человеко-часы сотрудников правоохранительных органов, и, наконец, издержки времени, оба преступника будут вести себя солидарно ответственно, так как издержки, которое государство и общество понесло в результате совершения суда над ними, можно было перенаправить на поимку других преступников, тем самым государство, экономя деньги, позволит снизить налоговую нагрузку на своих граждан в определенной временной перспективе.

Рутины формируются из знаний, в том числе и неявных. И это не только убеждения. Это также различного рода общественные привычки, формы коллективного действия, формы мысли. То есть все, что раньше классики институционализма, такие как Коммонс и Веблен интерпретировали как институт, уже в современном новом институционализме инструмент формирования рутин. В чем же плюс солидарности по сравнению с санкцией? В том, что солидарность позволит экономить на издержках общества, так как обеспечение преступников в тюрьме в течение 6 лет будет дороже, чем в течении трех или пяти. Хоть исход, где оба будут отбывать наказание в течение 6 лет он маловероятен по причинам того, что обоим будет невыгодно молчать, но он все-таки возможен. При солидарности вы исключаете возможность «дорогого» исхода. Как это касается экономики знаний? Все очень просто. Как было сказано ранее, институты привлекают вас к выбору, и та череда выборов, которые будет совершать общество в итоге сформируют определенный уровень экономического развития. Солидарность как рутина в условиях определенной сформированной фокальной точки нивелирует большое количество транзакционных издержек, а государство, выступая как основной институциональный инноватор в структуре национальной экономики, при решении проблемы кооперации не будет вынужден вводить большое количество санкций, а также свое легитимное право насилия, которое в концепции естественного государства является основным инструментом власти по Дугласу Норту, будет уменьшено еще и качественно, что в определенных перспективах принесет выгоды обществу в сторону уменьшения внешних эффектов [11].

Выводы и заключение

При разработке данной гипотезы, которая ставится в статье о том, что именно социальная солидарность – есть та рутина, которая при определенном исходе будет обществу наиболее полезна при решении различных институциональных проблем и формировании экономики знаний, встал вопрос: насколько это применимо на практике? Безусловно, в плоскости координат практики и реальной жизни все не так просто. Потому что выработка социальной солидарности – это долгая работа над распространением определенных идей, убеждений, идеологий, и всего того, что будет в умах людей формировать то самое неявное знание, которое нужно государству, нужно экономике, нужно для институциональной эволюции.

Но есть еще и обратная сторона медали, которая строится на конкуренции неявных знаний. Например, в условиях индустриальной экономики основным типом управления является технотехника. То есть общество людей, которое обладает определенным особым явным знанием о фирме, о продукте, и обладает неявным знанием в области управления предприятием и в области убеждения, что реализованная управленческая модель является исконно правильной и оптимальной. Но в экономике знаний основной моделью управления является инновация. То есть неявное знание уже строится не на управленческих возможностях, а на возможности и умении генерировать идеи, которые будут полезны. И здесь будет конфликт. Технотехники и люди, в них входящие, не заходят отломить кусок хлеба и отдать его инновациям, а те, в свою очередь, будут пользоваться своими преимуществами, чтобы этот кусок хлеба попросту отобрать. Подобно смене доминирующей технологии, наверняка должен произойти трансформационный спад, только в данном случае должна произойти не трансформация технологии, доминирующей в обществе и в экономике, а институциональной среды.

В историографии многих государств такой процесс именуется революцией, и история может предоставить множество фактов и кейсов таких процессов. Просто каждая революция имеет романтический подтекст, а прагматический расчет очень часто нивелируется, и что очень важно, чтобы люди, которые замыслили революцию, формировали институты так, чтобы фокальные точки были парето-оптимальны, чтобы экономика проходила путь технологического и институционального развития. Экономика знаний – это далеко не предел и не тупик институциональной траектории, наверняка общество и экономическая наука придут к большему. Тем самым, резюмируя, заметим, что революция – это очень дорого. Люди платят своими жизнями, в том числе и экономический фундамент будущего общества строится на крови людей. И социальная солидарность общества будет эти издержки экономить. Зачем воевать, когда люди солидарны по тем или иным вопросам? В этом просто нет нужды, и цена конкуренции при социальной солидарности уйдет в другую плоскость, подобно эволюции экономических систем, когда с каждым новым витком менялись доминирующие формы конкуренции (от войны до борьбы за прямые финансовые инструменты), менялась и цена конкуренции (от смерти до банкротства).

Литература

1. Дэвид П. А., Форэ Д. Экономические основы общества знания // Terra Economicus. 2003. Т. 1. № 1. С. 29–55.
2. Тупиха Н.А. Бюрократические транзакционные издержки как фактор торможения экономики России : дис. Краснодар, 2008.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 334 с.
4. Подгайко А.А. Зависимость от предшествующего пути развития и нарративная экономика: парадоксальность экономической объективности // Journal of Economic Regulation. 2020. Т. 11. № 2. С. 64–72.
5. Вольчик В.В. Институты, экономическая координация и неявное знание // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 2. С. 17–22.
6. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Нарративы, идеи и институты // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 2. С. 150–168.
7. Кирдина С. Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 1. С. 101–115.
8. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 2. С. 146–162.
9. Нуреев Р.М. Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем)+ eПриложение. – Scientific magazine" Kontsep, 2017.
10. Щепаньский М. Дилемма заключенного // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. 2019. Т. 9. № 1. С. 66–72.
11. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки // Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.

Podgayko Alexey Andreevich, Master's Degree Student, Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya Str., Rostov-On-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: A.Podgayko@mail.ru

SOCIAL SOLIDARITY AS PART OF THE INSTITUTIONAL MATRIX IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

Abstract

The knowledge-based economy can be expressed as a certain consequence of the institutional evolution in the national economy. The institution, representing the norm and the rule, has the main task-the compulsion to choose. Possible choices that are on different indifference curves will have correspondingly different investigative outcomes. So, the action of one institution that forces you to make less useful choices may limit you in the effectiveness of your market communications and transactions. The effectiveness of the institute depends on the proposed choice: if the focal point is at the Nash Equilibrium point, it is an effective institute. But the effectiveness of the institutional environment does not always guarantee economic development and the achievement of the knowledge-based economy. The state, when defining institutions in the national economy in solving problems of cooperation, coordination and distribution, should deliberately limit in some cases the effectiveness of market exchanges in order to supply high-quality public goods. A certain consequence of interaction with the institutional environment will be the formation of implicit knowledge in people. Implicit knowledge will also be a primitive form of institutions. In order for institutions to skillfully minimize transaction costs, it is necessary to achieve the idea of social solidarity in society, so that the institution itself can more easily set the focal point. How to achieve social

solidarity, how institutions influence the formation of the knowledge-based economy, how institutions will solve the problems of coordination, cooperation and distribution: a number of issues that are raised in the article.

Keywords: *knowledge economics, informal institutions, ideas, economic development, social solidarity, implicit knowledge, institutional environment, society, labour relations.*

References

1. Devid P. A., Fore D. Ekonomicheskie osnovy obshchestva znaniya // Terra Economicus. 2003. Т. 1. № 1. P. 29–55.
2. Tupiha N.A. Byurokraticheskie transakcionnye izderzhki kak faktor tormozheniya ekonomiki Rossii : dis. Krasnodar, 2008.
3. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa. M.: Progress, 1984. 334 p.
4. Podgajko A.A. Zavisimost' ot predshestvuyushchego puti razvitiya i narrativnaya ekonomika: paradoksal'nost' ekonomicheskoy ob"ektivnosti // Journal of Economic Regulation. 2020. Т. 11. № 2. P. 64–72.
5. Vol'chik V.V. Instituty, ekonomicheskaya koordinaciya i neyavnoe znanie // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 2. P. 17–22.
6. Vol'chik V.V., Maslyukova E.V. Narrativy, idei i instituty // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 2. P. 150–168.
7. Kirdina S. G. Teoriya institucional'nyh matric: v poiskah novej paradigmy // Zhurnal socio-logii i social'noj antropologii. 2001. Т. 4. № 1. P. 101–115.
8. Vol'chik V.V., Maslyukova E.V. Reformy, neyavnoe znanie i institucional'nye lovushki v sfere obrazovaniya i nauki // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 2. P. 146–162.
9. Nureev R.M. Ekonomicheskaya komparativistika (sravnitel'nyj analiz ekonomicheskikh sistem)+ ePrilozhenie. – Scientific magazine" Kontsep, 2017.
10. SHCHepan'skij M. Dilemma zaklyuchennogo // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni YAnki Kupaly. Seriya 5. Ekonomika. Sociologiya. Biologiya. 2019. Т. 9. № 1. P. 66–72.
11. Nort D., Uollis D., Vajngast B. Nasilie i social'nye poryadki // Konceptual'nye ramki dlya interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2011.

УДК 332

DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-284-292

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К ПАРТИСИПАТИВНЫМ ПРАКТИКАМ, РЕАЛИЗУЕМЫМ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Туманян магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный
Гарник университет (634029, Россия, г. Томск, ул. Советская 59).
Вагинакович E-mail: tumangar@mail.ru

Аннотация

В статье опубликованы результаты исследования, направленного на выявление ожиданий и потребностей граждан от партисипативных практик и реального отношения к их реализации. Проведено социологическое исследование методом глубинного интервью, где граждане, проживающие на территории Томской области, подробно высказывались о деятельности Законодательной Думы Томской области. На основании результатов социологического исследования проведен анализ сайта органа власти и его страниц в социальных сетях. Результаты социологического исследования и анализа электронных страниц говорят о крайне неэффективной информационной политике и слабой культуре электронного взаимодействия с гражданами. На основании изложенных мероприятий сформулированы рекомендации для устранения проблем и совершенствования партисипативных технологий.

Ключевые слова: *общественное участие, партисипативность, субъект РФ, граждане, менеджмент, государственное управление, законодательная власть, орган власти, информационная политика, партисипативные технологии.*

Для исследования ожиданий граждан, связанных с партисипацией в деятельность Законодательной Думы Томской области, из всего спектра методов социологических исследований было выбрано – глубинное сфокусированное интервью. Глубинное сфокусированное интервью способно в деталях изучить мнение информанта при его использовании, как метод исследования. Информант при помощи интервьюера и при его модерировании детально озвучивает своё представление по определённому вопросу или проблеме. Каждое отдельно взятое интервью способно всесторонне рассмотреть различные аспекты изучаемого вопроса, предоставляя исследователю индивидуальное представление каждого отдельно взятого информанта. Интерактивный характер беседы и создание доверительной атмосферы позволяют в достаточной мере раскрыть установки респондентов и провести исследование с необходим нам уровнем информативности.

Подобные результаты мы не сможем получить при анализе информации в сети «Интернет», опросах и других количественных методах социологических исследований. Тематические